

Эволюция отечественной процессуальной науки

Аннотация. В статье анализируется ряд наиболее значимых трудов ученых-процессуалистов о процессуальном праве, юридическом процессе и процессуальной форме, что позволило проследить эволюцию отечественной процессуальной науки, включающей в себя дореволюционный, советский и современный периоды. Каждый из названных периодов охарактеризован применительно к конкретным трудам ряда авторов. Отечественная процессуальная наука берет свое начало из единства трех процессов: гражданского, уголовного и административного — и тенденции создания единого процессуального или судебного права. Основной вывод заключается в том, что на сегодняшний день процессуальная наука несколько отстает от науки материальной, особенно общеправовая процессология. Поэтому назрела необходимость в разработке общеправовой теории процессуально-правового регулирования, что позволит осуществить не только дальнейшее научное освоение проблемы правового регулирования в целом, но и обеспечить потребности практического свойства.

Ключевые слова: эволюция; периоды; процессология; юридический процесс; процессуальное право; судебное право; процессуально-правовое регулирование; процессуальная деятельность; теория; научное освоение.

Для цитирования: Беляев В. П., Нинциева Т. М. Эволюция отечественной процессуальной науки // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 7. — С. 11–22. — DOI: 10.17803/1994-1471.2021.128.7.011-022.

© Беляев В. П., Нинциева Т. М., 2021

* Беляев Валерий Петрович, доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Юго-Западного государственного университета
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск, Россия, 305040
belvp46@mail.ru

** Нинциева Тамила Магомедовна, кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета Чеченского государственного университета
ул. А. Шерипова, д. 32, г. Грозный, Чеченская Республика, Россия, 364024
tamila761076@mail.ru

Evolution of Domestic Procedural Science

Valeriy P. Belyaev, Dr. Sci. (Law), Professor of the Department of Theory and History of the State and Law, South-West State University
ul. 50 let Oktyabrya, d. 94, Kursk, Russia, 305040
belvp46@mail.ru

Tamila M. Nintsieva, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Dean of the Law Faculty, Chechen State University
ul. A. Sheripova, 32, Grozny, Chechen Republic, Russia, 364024
tamila761076@mail.ru

Abstract. The paper analyzes a number of the most significant works of procedural law scholars, experts in legal process and procedural form, which made it possible to trace the evolution of the domestic procedural law science, including pre-revolutionary, Soviet and modern periods. Each of these periods is characterized in relation to the specific works of a number of authors. The domestic procedural science originates from the unity of three processes: civil, criminal and administrative, and the tendency to create a single procedural or judicial law. The main conclusion is that today the procedural science lags behind the substantive science, especially the general legal processology. Therefore, there is a need to develop a general legal theory of procedural legal regulation, which will facilitate not only further scientific development of the problem of legal regulation in general, but also will meet the practical needs.

Keywords: evolution; periods; processology; legal process; procedural law; judicial law; procedural and legal regulation; procedural activity; theory; scientific development.

Cite as: Belyaev VP, Nintsieva TM. Evolyutsiya otechestvennoy protsessualnoy nauki [Evolution of Domestic Procedural Science]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2021;16(7):11-22. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.128.7.011-022. (In Russ., abstract in Eng.).

П риступая к изложению материала по заявленной теме, сразу же надо заметить, что наука процессуального права появляется значительно позднее науки о праве материальном. В то же время, как отмечает Г. В. Мальцев, «зарождение примитивных процессуальных форм, упорядочивающих конфликтную ситуацию спора... относится к весьма ранним стадиям человеческого общества»¹.

По нашему мнению, с учетом таких критериев (условий, обстоятельств), как временные рамки (границы), динамика проявления научного интереса, а также значимые и исторически важные события, отечественная процессология²

может быть подразделена на три периода: до-революционный, советский и современный.

Началом первого периода следует считать судебную реформу в Российской империи 1864 г., когда произошло законодательное разделение материальных и процессуальных норм. До этого времени вопросы гражданского и уголовного процесса включались в материальные кодексы в качестве частей, глав и т.д., но не автономно. Только с конца XIX — начала XX в. научная мысль стала изучать проблематику гражданского и уголовного процессов (в определенной степени уже оформившихся) в качестве самостоятельных правовых явлений.

¹ Мальцев Г. В. Происхождение и ранние формы права и государства. М., 1999. С. 111.

² Термин «процессология» образован в результате слияния слов *processus* (лат.) — «продвижение, деятельность» и *logos* (греч.) — «учение». В широком смысле процессология — это наука о процессуальных нормах и праве, о процессуальном правовом регулировании и его механизме, о юридическом процессе, его процессуальной форме и т.д.

Однако, как пишет Е. Г. Лукьянова, «в науке господствовал взгляд на процессы как науки второстепенные, отсюда такая бедность русской процессуальной литературы в XIX в.»³.

Действительно, несмотря на наличие процессуального законодательства, научный интерес к процессуальной тематике проявлялся весьма слабо, лишь отдельные ученые занимались этим, и предметом их исследования были вопросы юридического (говоря современным языком) процесса и судебного права. Так, в работе Н. Н. Розина под названием «Процесс как юридическая наука» детально анализируется судебная деятельность, которая «педантично регулируется особыми правовыми нормами». Ученый употребляет термин «процессуальный легализм» и отмечает, что теория судебного права есть самостоятельная учебная дисциплина со специальным объектом исследования и специальными задачами. Н. Н. Розин изучает содержание процессуального отношения и делает следующий вывод (актуальный и на сегодняшний день): «Могучее государство и слабая личность перед судом только стороны, совершенно равные, и победа в их споре зависит не от силы, а только от права»⁴.

В этот период также публикуются работы И. В. Михайловского⁵ и И. Я. Фойницкого⁶, по названию которых можно вполне судить и об их содержании. К примеру, И. В. Михайловский писал, что «гражданский процесс есть институт публичного права, а гражданское право есть право частное»⁷. В свою очередь, И. Я. Фойницкий отмечал, что уголовное право имеет объектом личную виновность и наказуемость, уголовный процесс — установление права государства на наказание⁸.

Надо заметить, что, конечно же, на труды названных и некоторых других дореволюцион-

ных ученых в определенной степени повлияли взгляды и идеи зарубежных авторов на процессуальную проблематику.

Следовательно, в дореволюционный период были заложены определенные основы для дальнейшего научного освоения судебного права и юридического процесса, послужившие своеобразной матрицей для ученых-процессуалистов советского периода.

Однако прежде, чем перейти к названному периоду, полагаем целесообразным более подробно остановиться на работе известного ученого В. А. Рязановского, родившегося, получившего образование и занимавшегося научной деятельностью на стыке двух (дореволюционного и советского) периодов и издавшего в 1920 г. книгу (названную автором очерком) о единстве процесса⁹. Ее идея заключается в единстве трех основных процессов — гражданского, уголовного и административного, в основе которого — концепция, распространенная в странах Западной Европы в XIX — начале XX в. Общность процесса объясняется сходством форм (наличие исков) и единой целью — необходимостью защиты прав и свобод личности, в том числе в споре с государством.

Самостоятельность указанных трех процессов по отношению к материальному праву В. А. Рязановский определяет так: «...гражданский, уголовный и административный процессы представляют самостоятельные по отношению к материальному праву научные дисциплины. Их самостоятельность относительно материального права подтверждается независимостью процессуального права на иск от материального права, самостоятельностью задач процесса, и, наконец, включением в процесс в качестве составной части вопросов судоустройства». Далее автор приходит к выводу о наличии значитель-

³ Лукьянова Е. Г. Теория процессуального права. М., 2003. С. 21.

⁴ Розин Н. Н. Процесс как юридическая наука (из лекций по судебному праву) // Журнал Министерства юстиции. 1910. С. 27.

⁵ Михайловский И. В. Судебное право как самостоятельная юридическая наука // Право. 1908. № 32.

⁶ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. 4-е изд. СПб., 1912.

⁷ Михайловский И. В. Указ. соч. С. 1.

⁸ Фойницкий И. Я. Указ. соч. С. 4.

⁹ Рязановский В. А. Единство процесса. М., 2003.

ного сходства процессуальных институтов во всех указанных процессах, что является причиной появления «...новой, еще весьма малоразработанной доктрины, связавшей три (главные) процесса в одно целое и провозгласившей, что наука процесса едина, что отдельные процессы есть лишь отдельные отрасли единой науки процессуального или судебного права»¹⁰. В заключение резюмируется: «На основании изложенных данных мы полагаем, что говорить о едином процессе и о единой процессуальной науке при настоящем ее состоянии еще преждевременно, но вместе с тем нам думается, что тенденция развития современного процесса (как в области судоустройства, так и судопроизводства) ведет к объединению различных его видов и к созданию единого процессуального или судебного права. Для последнего необходима предварительная подготовительная работа, которая и должна быть проделана как в сфере теории процесса, так и в области законодательной практики»¹¹.

Таким образом, можно говорить о том, что отечественная процессуальная наука берет свое начало из единства трех процессов: гражданского, уголовного и административного — и тенденции создания единого процессуального или судебного права.

В советское время в связи с общеизвестными страницами истории говорить о преемственности опыта ученых-процессуалистов царского времени не приходится. В этот период были опубликованы только отдельные труды по рассматриваемой проблематике, причем в основном — о судебном праве¹². Но они, на наш взгляд, не могут быть причислены к ряду концептуальных по той причине, что представители общей теории права далеко не все-

гда изучали и задавали тон процессуальному направлению в юриспруденции.

Заметные изменения произошли в период с середины 1970-х и особенно в 1980-е гг., когда появились фундаментальные труды ученых-теоретиков, на многие годы определившие вектор развития процессуальной науки. И в этом ряду, безусловно, главенствующее место принадлежит книге «Юридическая процессуальная форма: теория и практика», которая была издана в 1976 г.¹³

Важными для становления и развития процессуальной науки являются такие высказанные в данной книге суждения, как: «процессуальные нормы играют весьма важную роль, обеспечивая оптимальные условия правового регулирования»; «...процессуальная форма присуща всякой деятельности по применению правовых норм. Ее значение в области положительной (а не только правоохранительной) деятельности органов государства по применению диспозиций правовых норм не менее важно, чем в области юрисдикционной деятельности по применению санкций. Поэтому необходимо исследовать как особенности отдельных видов процессуальной деятельности различных органов государства, так и общее в их деятельности по применению норм материального права»; «...процессуальная форма имеет место не только в юрисдикционной (правоохранительной) сфере применения норм права, но и в других сферах, в которых правовые нормы регулируют положительные действия субъектов общественной жизни. Иначе говоря, любая отрасль материального права вызывает к жизни соответствующие процессуальные нормы, поскольку для реализации его норм необходима определенная правоприменительная деятельность упол-

¹⁰ Рязановский В. А. Указ. соч. С. 30–31.

¹¹ Рязановский В. А. Указ. соч. С. 78–79.

¹² См., например: Основы советского права / под ред. Д. Магеровского. М., 1927 ; Полянский Н. Н. Очерки общей теории уголовного процесса. М., 1927 ; Чельцов-Бебутов М. Л. Советский уголовный процесс. Харьков, 1929 ; Он же. Вопросы теории советского уголовного процесса. М., 1956 ; Сорокин В. Д. Проблемы административного процесса. М., 1968.

¹³ Юридическая процессуальная форма: теория и практика / под общ. ред. П. Е. Недбайло, В. М. Горшенева. М., 1976.

номоченных на то субъектов»; «под процессуальной формой следует понимать совокупность однородных процедурных требований, предъявляемых к действиям участников процесса и направленных на достижение определенного материально-правового результата»¹⁴.

Буквально революционным становится подход к определению процессуальной формы и ее распространимости не только на юрисдикционную форму государственной деятельности, но и на все другие сферы.

Другой, не менее важной работой процессуального направления является коллективная монография «Теория юридического процесса» под общей редакцией профессора В. М. Горшенева — как результат многолетних исследований вопросов сущности и содержания юридического процесса и процессуальной формы. Вот выдержка из предисловия к этой книге: «В настоящей монографии ставится задача раскрыть содержание, обосновать практическую значимость и теоретическую целесообразность нового направления в юридической науке — теории юридического процесса как комплексной, логически единой системы знаний обо всех правовых формах государственной деятельности»¹⁵.

Как представляется, поставленная цель монографии достигнута, задачи решены. Причем заметим, что все авторы этого произведения являлись представителями общей теории права, и каждый из них внес свой вклад в методологические проблемы теории юридического процесса и процессуального права, элементов юридической процессуальной формы, а в конечном итоге — в развитие отечественной процессуальной науки.

Отметим, что в статье освещаются только наиболее значимые труды процессуальной направленности в исследуемый период. Вместе с тем отметим еще некоторые работы, содер-

жание которых оставило свой след в эволюции отечественной процессологии.

Так, в 1980-е гг. вновь был поставлен вопрос о судебном праве. В 1983 г. издается коллективная монография «Проблемы судебного права». В ней обосновывается идея, согласно которой процессуальное право — это судебное процессуальное право, а юридический процесс — это судебный процесс, судопроизводство¹⁶.

Однако, как и ранее, эта идея оказалась нежизнеспособной, она не получила должной поддержки научного сообщества и осталась нереализованной. В то же время полагаем, что наработки процессуального толка названных и некоторых других ученых нельзя забывать. Хотя бы потому и для того, чтобы разграничить понятия юридического и юрисдикционного процессов, представить отвечающие сегодняшним реалиям подходы к установлению сущности, содержания, классификации юридического процесса и процессуальной формы — проблеме, которая по-прежнему не решена и вызывает острую дискуссию в науке, а также негативным образом сказывается на практике (но это тема отдельного исследования).

И в заключение характеристики советского периода отметим книгу «Процессуальные нормы и отношения в советском праве (в “непроцессуальных” отраслях)» под редакцией И. А. Галагана, изданную в 1985 г.¹⁷ Основные ее тезисы, которые разделяются и нами, заключаются в следующем: юридический процесс как предмет и процессуальное право должны изучаться в увязке с иными устоявшимися категориями общей теории права и прежде всего в их соотношении с механизмом правового регулирования и с понятием деятельности, ее правовых форм и разновидностей. «Нигилизм отдельных авторов в отношении к проблемам общего юридического процесса неприемлем...

¹⁴ Юридическая процессуальная форма: теория и практика. С. 4, 9–10, 11–13.

¹⁵ Теория юридического процесса / под ред. В. Г. Горшенева. Харьков, 1985. С. 4.

¹⁶ Проблемы судебного права / А. А. Мельников, Н. Н. Полянский, В. М. Савицкий, М. С. Строгович ; под ред. В. М. Савицкого. М., 1983.

¹⁷ Процессуальные нормы и отношения в советском праве (в «непроцессуальных» отраслях) / под ред. И. А. Галагана. Воронеж, 1985.

потому, что он противоречит творческому духу самой науки, призванной открывать новые закономерности и тенденции общественных и иных явлений, к которым относится и право. Отказ от концепции общего юридического процесса, от разработки его проблем, а также фактическое игнорирование уже проведенных исследований в общетеоретическом и отраслевых аспектах не могут обогатить... правовую науку, являются тормозом ее развития»¹⁸. В приведенной цитате четко и недвусмысленно авторы излагают свою позицию относительно общего юридического процесса.

В итоге есть все основания говорить о том, что в советский период ученые, прежде всего теоретики права, внесли существенный вклад в развитие отечественной процессологии, что послужило прочной основой для дальнейших исследований общепроцессуальной теории права уже в современный период.

В настоящей статье современный период развития (состояния) процессуальной науки датируется началом 1990-х гг., когда произошли смена экономического строя, социально-политических и идеологических ориентиров, практический уход от социализма к новому укладу всей жизни общества, глубокая модернизация и реформирование правовой жизни и правовой системы — всего перечисленного уже вполне достаточно, чтобы объяснить этот выбор.

Исходя из этого, исследование продолжим кратким обзором вышедших в 1991 г. двух работ известного теоретика права В. Н. Протасова: «Основы общеправовой процессуальной теории»¹⁹ и «Юридическая процедура»²⁰. (Заметим, что в 2020 г. указанный ученый вновь выпустил в свет эти книги²¹, естественно, в новой редакции. Однако они практически не претерпели заметных изменений, а авторские идеи, суждения о процедуре, процессе и т.д. остались прежними.)

Во введении к первой книге В. Н. Протасов пишет: «Общеправовая процессуальная теория (ОПТ) имеет своим предметом то общее, что содержится в закономерностях действия разнотраслевых процессуальных механизмов, строении и природе этих элементов; прежде всего таких элементов, как отраслевые юридические процессы. Любая процессуальная теория, претендующая на статус общеправовой, должна решить две основные, связанные между собой задачи: а) сформировать теоретические положения, в равной мере относящиеся ко всем процессуальным явлениям; б) предложить общеправовой критерий разграничения материального и процессуального в правовой системе»²².

С нашей точки зрения, поставленные задачи выполнены: читателю представлены обоснованные суждения об особенностях процессуально-правовой метатеории (понятие, место и особенности методологии, строение, функции и т.д.), о юридическом процессе как разновидности правовой процедуры и элементе процессуально-правового механизма, о правовых средствах, обеспечивающих юридический процесс, о понятиях «процессуальная форма», «процессуально-правовой механизм» и т.д.

Конечно же, ряд суждений и выводов В. Н. Протасова носят определенно дискуссионный характер (к примеру, соотношение процедуры и юридического процесса; соотношение юридического процесса и процессуально-правового механизма и некоторые другие), однако его общетеоретические подходы и рекомендации вследствие их аргументированности и обоснованности следует признать основополагающими, носящими концептуальный характер для современной процессуальной науки.

Так, В. Н. Протасов относительно широкого понимания юридического процесса отмечает, что «...теоретики права решали проблему “свер-

¹⁸ Процессуальные нормы и отношения в советском праве. С. 12.

¹⁹ Протасов В. Н. Основы общеправовой процессуальной теории. М., 1991.

²⁰ Протасов В. Н. Юридическая процедура. М., 1991.

²¹ Протасов Ю. Н. Общая теория процессуального права. М., 2020 ; Он же. Теория юридической процедуры. М., 2020.

²² Протасов В. Н. Основы общеправовой процессуальной теории. С. 4.

ху”, распространяя на процессуальную сферу теоретические построения, разработанные в недрах общей теории права, упуская при этом из виду далеко не маловажные особенности процессуальных механизмов. Правильным здесь представляется обратный путь: к формированию положений общей теории процесса идти “снизу”, т.е. выявляя общие признаки, общие закономерности действия у отраслевых видов процесса, прежде всего у традиционных — гражданского и уголовного — как наиболее сложившихся и разработанных, а также обобщая данные отраслевых процессуальных наук»²³.

Считаем, что такой методологический подход имеет решающее значение и при формировании научного знания о юридическом процессе в современной процессуальной науке, он будет учтен в ходе дальнейших исследований. Как и следующая цитата: «Надо заметить, что общеправовая теория права в ее нынешнем состоянии индифферентна к различиям материального и процессуального права при оценке правовых явлений и в большей степени ее можно считать “теорией материального права”. Поэтому общеправовая процессуальная теория (ОПТ) в определенном смысле призвана восполнить пробел в исследовании общих закономерностей в действии процессуальных отраслей, выявить особенности процессуально-правового механизма. Предметом ОПТ является то общее, что имеется в действии разноотраслевых процессуальных механизмов, строении и природе их элементов, в частности таких элементов, как отраслевые юридические процессы. При этом в качестве объектов исследования выступают правовая процедура и ее разновидности: охранительное правоотношение как отношение, являющееся основным отношением для процессуальной процедуры (юридического процесса), процессуальный механизм и его элементы, объ-

ект и цель процессуального механизма, правовые средства, обеспечивающие юридический процесс, механизм связи процесса с материально-правовой сферой»²⁴.

Со своей позиции добавим и уточним, что перспективным и насущным является формирование дальнейшего научного знания обо всех процессуальных явлениях, институтах, образованиях, конструкциях и т.д., объединенных общим названием — теория процессуально-правового регулирования.

Можно и дальше обозревать ценнейший труд В. Н. Протасова, но в рамках настоящей работы такая задача не ставится, а изложенного, полагаем, уже достаточно для понимания его роли и значения для процессуальной науки.

И тем не менее не можем согласиться с такой оценкой процессуальной формы: «Большое значение понятию “процессуальная форма” придуют сторонники широкого понимания процесса. Они считают ее “основной категорией юридического процесса”»²⁵. По мнению одного из приверженцев названной концепции, В. М. Горшенева, наиболее приемлемы «выводы тех авторов, которые рассматривают процессуальную форму как фактическую сторону процесса и одновременно допускают разнообразие ее проявлений»²⁶. «Категория “процессуальная (процедурная) форма” — это вчерашний день теории процесса и процедуры в целом. Употребление данной категории во всеобъемлющем и всепроникающем значении в какой-то мере было бы оправдано в то время, когда еще не ставился вопрос о разработке общих для всех процессуальных отраслей закономерностей, о процессуально-правовом механизме и его элементах. При нынешнем уровне развития категориального аппарата общеправовой процессуальной теории понятие “процессуальная форма” можно использовать лишь для того, чтобы подчеркнуть общее назначение юриди-

²³ Протасов В. Н. Основы общеправовой процессуальной теории. С. 5.

²⁴ Протасов В. Н. Основы общеправовой процессуальной теории. С. 8–19.

²⁵ См.: Лайтман В. И. Процедурно-процессуальная форма в деятельности общественных организаций СССР : дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1982. С. 5.

²⁶ См.: Горшенев В. М. Процессуальная форма и ее назначение в советском праве // Советское государство и право. 1973. № 12. С. 29.

ческого процесса как средства (формы) реализации иных, материально-правовых отношений. Не нужно требовать от этого понятия большего, чем оно может дать. Кроме как к путанице, это ни к чему не приведет»²⁷.

Не вступая в полемику с уважаемым ученым по этому вопросу, не можем не высказать свою, фактически противоположную точку зрения, согласно которой любой разновидности юридического процесса присуща «своя» процессуальная форма как внешнее выражение любой процессуальной деятельности управомоченных субъектов.

В другом случае всецело следует поддержать следующее суждение: «Между тем все предпосылки для становления развития общеправовой процессуальной теории созрели... Становление новых видов процессов — административного, хозяйственного и других — требует анализа проблемы в масштабе права в целом»²⁸.

Далее в числе трудов по процессуальной тематике уместно назвать изданную в 1998 г. в Саратове монографию «Юридический процесс», автор которой, И. В. Панова, предприняла попытку обобщения всех имеющихся к тому времени научных воззрений на юридический процесс. В частности, она верно отмечает, что нет никакой традиции в разработке общеправовых проблем процесса»²⁹.

Однако полагаем, что, как представителю отраслевой науки, И. В. Пановой не удалось обобщить проблемы юридического процесса с позиции теории права, который рассматривается ею лишь как основа для изучения административного процесса, не более того.

В ряду важных отметим и работу В. Д. Сорокина «Правовое регулирование: предмет, метод, процесс (макроуровень)», в которой, к

примеру, отмечается: «Что же касается иных разновидностей процессуальных норм, связанных с некоторыми материальными отраслями, — трудовым, земельным, финансовым, то эти группы норм не могут “претендовать” на роль процессуальной отрасли права, поскольку “обслуживают” потребности “своей” материальной отрасли, находясь в ее составе»³⁰.

Не комментируя сказанного этим ученым, в то же время заметим, что в свое время его коллегами было подчеркнуто, что «эффективность правового регулирования возрастает не путем унификации его организационных форм, а, напротив, путем дифференциации их по отдельным отраслям права»³¹.

Следующий шаг, и весьма значимый, в направлении развития современной процессуальной науки — это издание книги Е. Г. Лукьяновой «Теория процессуального права» (2003 г.). В ней рассматриваются общетеоретические проблемы процессуального права в системе российского права и механизме правового регулирования, определяются его специфические признаки, цели и задачи, функции, современное состояние и тенденции развития.

Отдельная глава (четвертая) посвящена изучению процессуально-правового механизма как элемента общего механизма правового регулирования, относительно самостоятельной подсистемы правовых средств: «Он вступает в действие на некоторых этапах общего правового регулирования, в случаях возникновения препятствий нормальной реализации правовых норм и имеет охранительную направленность. <...> Процессуально-правовой механизм — это динамическая система правовых средств, при помощи которой упорядочивается охранительная деятельность уполномо-

²⁷ Протасов В. Н. Основы общеправовой процессуальной теории. С. 140–142.

²⁸ Протасов В. Н. Основы общеправовой процессуальной теории. С. 6.

Заметим, что в 2004 г. В. Н. Протасов представляет учебную программу курса общепроцессуальной теории, считая невозможным преподавание отраслевых процессуальных дисциплин в отрыве от общей теории процесса (см.: Протасов В. Н. О насущной потребности в новой научной дисциплине // Государство и право. 2003. № 12. С. 54–58).

²⁹ Панова И. В. Юридический процесс. Саратов, 1998. С. 19.

³⁰ Сорокин В. Д. Правовое регулирование : Предмет, метод, процесс (макроуровень). СПб., 2003. С. 143.

³¹ Краснов Н. И., Иконицкая И. А. Процессуальные вопросы советского земельного права. М., 1975. С. 24.

ченных органов в области юрисдикционного правоприменения. Совершенствование основных элементов механизма процессуального регулирования для ученых — задача номер один»³².

Со своей стороны заметим, что высказанное пожелание Е. Г. Лукьяновой («задача номер один») действительно необходимо реализовать исходя из роли и значения этого механизма в процессуально-правовом регулировании³³.

В продолжение темы подробнее остановимся на творчестве А. А. Павлушиной, которая защитила докторскую диссертацию и издала монографию «Теория юридического процесса: итоги, проблемы, перспективы развития» под редакцией В. М. Ведяхина³⁴.

Вот что написано во введении этой книги: «Между тем мы и сегодня не можем утверждать, что, несмотря на неослабевающий научный интерес к проблеме общности процесса, процессуальная теория содержательно окончательно сложилась и выступает в качестве единого основания развития отраслевого процессуального знания и регулирования юрисдикционных и позитивных процедур и процессов»³⁵. Эта проблема, считаем мы, и поныне остается нерешенной.

Примечательно, что, хотя А. А. Павлушина озаглавила свой труд ключевыми словами «юридический процесс», ее работа представляет собой удачную попытку синтеза имевшихся к тому времени научных знаний не только об этом процессе, но и о процессуальной теории вообще и о процессуальных нормах, процессуальной ответственности, процессуальном правоотношении и т.п. в частности. Так, изучая философско-логические подходы к «изучению юридического процесса» она пишет: «...очевид-

ной научно определенной перспективой развития процессуального права является изучение его в полном объеме, как в его юрисдикционной, так и в позитивной (неюрисдикционной) части. Более того, на сегодняшний день особенности существования и функционирования процессуальных (процедурных) норм должны исследоваться не только в области публичного, но и в новой, практически не исследованной в процессуальном смысле области частного права. Полагаем, что такой методологический подход и является перспективой в развитии общепроцессуальной теории, который может дать многие и многие содержательные выводы»³⁶. И далее: «Максимально широкое понимание процессуальности (процедурности) как общего свойства права (а не законодательства), признание наличия процедурных (процессуальных) норм и отношений не только в юрисдикционной сфере, не только в деятельности суда, не только с участием властного органа, но и в сфере частного позитивного права в отношениях с участием юридически равных, не властных субъектов — снимает ограниченность предыдущих теорий и воспроизводит их в себе как условие своего существования и как свое следствие, т.е. частный случай, представляя по отношению к ним некий философский синтез. Именно из “частных” теорий судебного — юрисдикционного процессуального права, процессуального права как упорядоченной деятельности наделенных властью правовых субъектов и т.д., складывается, по нашему мнению, общая теория процессуального права — юридического процесса»³⁷.

С нашей точки зрения, распространимость юридического процесса (его широкое понимание) на все виды юрисдикционной и другой,

³² Лукьянова Е. Г. Указ. соч. С. 162–165.

³³ Определенный вклад в разработку данной проблемы внесла А. В. Агаджанян (Агаджанян А. В. Механизм процессуально-правового регулирования: общетеоретическое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Грозный, 2019).

³⁴ Павлушина А. А. Теория юридического процесса: итоги, проблемы, перспективы развития / под ред. В. М. Ведяхина. Самара, 2005. 480 с.

³⁵ Павлушина А. А. Указ. соч. С. 5.

³⁶ Павлушина А. А. Указ. соч. С. 93.

³⁷ Павлушина А. А. Указ. соч. С. 95.

позитивного характера деятельности с уверенностью можно включить в число концептуальных оснований как теории процессуального права, так и теории процессуально-правового регулирования. Но с небольшим уточнением, суть которого в том, что вся процессуальная деятельность осуществляется управомоченными субъектами в ходе и по результатам юридического процесса.

Вместе с тем при несомненных достоинствах указанной книги в ней, как и в любом другом творческого характера произведении, встречаются не только дискуссионные, но и такие суждения, с которыми нельзя согласиться. Например, об отрицании наличия (существования) процессуальных правовых отношений: «...возьмем на себя смелость утверждать, что в рамках предлагаемой трактовки процессуального в праве, существуя с полным основанием в качестве отраслевого явления — гражданского процессуального, уголовно-процессуального и т.п. — правоотношения, на уровне общей теории права такое понятие — “процессуальное правоотношение” — фактически лишено смысла»³⁸.

В продолжение необходимо отметить, что при исследовании эволюции отечественной процессуальной науки мы намеренно останавливаемся на наиболее значимых и востребованных прежде всего в процессуальной науке (как и в науке вообще) трудах, а также — в практической области. В то же время было бы неправильным считать, что не было и других работ процессуальной направленности; конечно же, они имеют место (в рамках настоящей статьи перечислять их вряд ли необходимо). Однако, по нашему мнению, в силу отраслевой принадлежности, узости предмета исследования, нередко — отсутствия комплексного характера и т.п. (кстати, большинство из них — кандидатского уровня), они не имеют достаточных оснований претендовать на значимость в ряду проанализированных выше произведений.

Данное исследование завершим указанием еще на одну работу — докторскую диссертацию Б. В. Макогона «Процессуально-ограничительное регулирование публичных правоотношений», защищенную в конце 2019 г. Автор, считаем, справедливо пишет: «...в теории права проблема процессуального регулирования в публичной сфере не получила однозначного разрешения и продолжает оставаться одной из наиболее сложных и дискуссионных. <...> Решению названной теоретико-методологической проблемы будет способствовать обособление понятия “процессуально-ограничительное регулирование” из доктринальных положений процессуального права и применение его к сфере публичных отношений»³⁹.

Важно для процессуальной науки то, что, следуя в названном направлении, Б. В. Макогон «разработана новая научная концепция процессуально-ограничительного регулирования публичных правоотношений, раскрывающая его сущностные, понятийные, структурные, содержательные, видовые характеристики и способствующая целостному восприятию такой деятельности». Наряду с этим, предложены «направления совершенствования законодательства, регулирующего юридические пределы процессуальной деятельности субъектов публичной власти; систематизация компонентов правовой основы отечественного механизма процессуального регулирования общественных отношений; специфические принципы правотворческой процессуально-ограничительной деятельности»⁴⁰.

Заслуга этого ученого заключается в том, что им доказаны теоретические положения, вносящие определенный вклад в расширение представлений о процессуальном правовом регулировании деятельности субъектов публичной власти, фактически — в теорию процессуально-правового регулирования.

В заключение сделаем вывод, согласно которому на сегодняшний день, несмотря на вы-

³⁸ Павлушина А. А. Указ. соч. С. 41.

³⁹ Макогон Б. В. Процессуально-ограничительное регулирование публичных правоотношений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Белгород, 2019. С. 3.

⁴⁰ Макогон Б. В. Указ. соч. С. 4–5.

полненные работы, в них наблюдаются лишь отдельные, фрагментарные упоминания о процессуально-правовом регулировании, тогда как назрела реальная необходимость в разработке

и формировании общеправовой теории такого регулирования (как особого вида правового регулирования вообще), что и является целью нашего дальнейшего научного поиска.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Агаджанян А. В. Механизм процессуально-правового регулирования: общетеоретическое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Грозный, 2019.
2. Горшенев В. М. Процессуальная форма и ее назначение в советском праве // Советское государство и право. — 1973. — № 12.
3. Краснов Н. И., Иконицкая И. А. Процессуальные вопросы советского земельного права. — М., 1975.
4. Лукьянова Е. Г. Теория процессуального права. — М., 2003.
5. Макогон Б. В. Процессуально-ограничительное регулирование публичных правоотношений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Белгород, 2019.
6. Мальцев Г. В. Происхождение и ранние формы права и государства. — М., 1999.
7. Михайловский И. В. Судебное право как самостоятельная юридическая наука // Право. — 1908. — № 32.
8. Основы советского права / под ред. Д. Магеровского. — М., 1927.
9. Павлушина А. А. Теория юридического процесса: итоги, проблемы, перспективы развития / под ред. В. М. Ведяхина. — Самара, 2005.
10. Панова И. В. Юридический процесс. — Саратов, 1998.
11. Полянский Н. Н. Очерки общей теории уголовного процесса. — М., 1927.
12. Проблемы судебного права / А. А. Мельников, Н. Н. Полянский, В. М. Савицкий, М. С. Строгович ; под ред. В. М. Савицкого. — М., 1983.
13. Протасов В. Н. Основы общеправовой процессуальной теории. — М., 1991.
14. Протасов В. Н. Теория юридической процедуры. — М., 2020.
15. Протасов В. Н. Юридическая процедура. — М., 1991.
16. Протасов Ю. Н. Общая теория процессуального права. — М., 2020.
17. Процессуальные нормы и отношения в советском праве (в «непроцессуальных» отраслях) / под ред. И. А. Галагана — Воронеж, 1985.
18. Розин Н. Н. Процесс как юридическая наука (из лекций по судебному праву) // Журнал Министерства юстиции. — 1910.
19. Рязановский В. А. Единство процесса. — М., 2003.
20. Сорокин В. Д. Правовое регулирование : Предмет, метод, процесс (макроуровень). — СПб., 2003.
21. Сорокин В. Д. Проблемы административного процесса. — М., 1968.
22. Теория юридического процесса / под ред. В. Г. Горшенева. — Харьков, 1985.
23. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. — 4-е изд. — СПб., 1912.
24. Чельцов-Бебутов М. Л. Советский уголовный процесс. — Харьков, 1929.
25. Юридическая процессуальная форма: теория и практика / под общ. ред. П. Е. Недбайло, В. М. Горшенева. — М., 1976.

Материал поступил в редакцию 7 августа 2020 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Agadzhanyan A. V. Mekhanizm processual'no-pravovogo regulirovaniya: obshcheteoreticheskoe issledovanie : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Groznyj, 2019.
2. Gorshenev V. M. Processual'naya forma i ee naznachenie v sovetskom prave // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. — 1973. — № 12.
3. Krasnov N. I., Ikonickaya I. A. Processual'nye voprosy sovetskogo zemel'nogo prava. — M., 1975.
4. Luk'yanova E. G. Teoriya processual'nogo prava. — M., 2003.
5. Makogon B. V. Processual'no-ogranichitel'noe regulirovanie publicnyh pravootnoshenij : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. — Belgorod, 2019.
6. Mal'cev G. V. Proiskhozhdenie i rannie formy prava i gosudarstva. — M., 1999.
7. Mihajlovskij I. V. Sudebnoe pravo kak samostoyatel'naya yuridicheskaya nauka // Pravo. — 1908. — № 32.
8. Osnovy sovetskogo prava / pod red. D. Magerovskogo. — M., 1927.
9. Pavlushina A. A. Teoriya yuridicheskogo processa: itogi, problemy, perspektivy razvitiya / pod red. V. M. Vedyahina. — Samara, 2005.
10. Panova I. V. Yuridicheskij process. — Saratov, 1998.
11. Polyanskij N. N. Ocherki obshchej teorii ugolovnogogo processa. — M., 1927.
12. Problemy sudebnogo prava / A. A. Mel'nikov, N. N. Polyanskij, V. M. Savickij, M. S. Strogovich ; pod red. V. M. Savickogo. — M., 1983.
13. Protasov V. N. Osnovy obshchepравовой processual'noj teorii. — M., 1991.
14. Protasov V. N. Teoriya yuridicheskoy procedury. — M., 2020.
15. Protasov V. N. Yuridicheskaya procedura. — M., 1991.
16. Protasov Yu. N. Obshchaya teoriya processual'nogo prava. — M., 2020.
17. Processual'nye normy i otnosheniya v sovetskom prave (v «neprocessual'nyh» otraslyah) / pod red. I. A. Galagana — Voronezh, 1985.
18. Rozin N. N. Process kak yuridicheskaya nauka (iz lekcij po sudebnomu pravu) // Zhurnal Ministerstva yusticii. — 1910.
19. Ryazanovskij V. A. Edinstvo processa. — M., 2003.
20. Sorokin V. D. Pravovoe regulirovanie : Predmet, metod, process (makrouroven'). — SPb., 2003.
21. Sorokin V. D. Problemy administrativnogogo processa. — M., 1968.
22. Teoriya yuridicheskogo processa / pod red. V. G. Gorsheneva. — Har'kov, 1985.
23. Fojnickij I. Ya. Kurs ugolovnogogo sudoproizvodstva. — 4-e izd. — SPb., 1912.
24. Chel'cov-Bebutov M. L. Sovetskij ugolovnyj process. — Har'kov, 1929.
25. Yuridicheskaya processual'naya forma: teoriya i praktika / pod obshch. red. P. E. Nedbajlo, V. M. Gorsheneva. — M., 1976.